

**О НЕКОТОРЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ХРИСТИАНИЗАЦИИ РУСИ,
ВОЗНИКШИХ ДО ЕЕ КРЕЩЕНИЯ КНЯЗЕМ
ВЛАДИМИРОМ СВЯТОСЛАВИЧЕМ В 988 ГОДУ**

© 2023 М.А. Артамонова^{1,2}

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», Россия

² Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева, Самара

В статье проводится краткий исторический экскурс, анализ легенд и событий, свидетельствующих о проповеди христианской веры на Руси до ее крещения князем Владимиром Святославичем в 988 году: версии о проповеди апостола Андрея, а также святых Кирилла и Мефодия, повествование о первом массовом крещении русов и попытке христианизации княгиней Ольгой. Обосновывается позиция автора о том, что христианизация Руси не ограничивается лишь ее крещением в 988 году князем Владимиром Святославичем.

Ключевые слова: Русь, крещение, христианизация, христианство, церковь, апостол, князь, легенда.

Исторические события происходят не одномоментно: всегда имеется ряд предшествующих событий и предпосылок, повлиявших в итоге на то или иное историческое событие. Крещению Руси в 988 году предшествовали неоднократные эпизоды взаимодействия зарождающегося русского государства с государствами, которые уже являлись носителями христианских ценностей. Распространение христианства на Руси началось задолго до крещения киевлян и продолжалось в течение продолжительного времени.

Целью данного исследования является выявление на основании сравнительного анализа письменных источников, свидетельствующих о христианизации Руси в рассматриваемый период, исторических неточностей либо попыток мифологизации исторических событий.

Задачами исследования являются:

- критическое рассмотрение легенд о проповеди христианской веры на Руси до ее крещения в 988 году;
- анализ ряда историографических гипотез о проповеди христианства на Руси до князя Владимира;
- осмысление политических мотивов в повествованиях о христианизации Руси до 988 года.

Существует легенда о христианизации Руси еще апостолом Андреем Первозванным. Например, на страницах «Повести временных лет» встречается такой текст: «Ондрею учащу в Синопии и пришедшу ему в Корсунь... и пройде в устье Днепрское, и оттоле поиде по Днепру горе... И заутра встав и рече к сущим с ним учеником: «Видите ли горы сия? — Яко на сих горах восияет благодать Божья... и церкви многи Бог въздвигнути имать». И вышед на горы сия, благослови я, и постави крест, и помоливъся Богу, и сълез с горы сея, иде же послеже бысть Киев, и поиде по Днепру горе. И приде в словени, идеже ныне Новъгород...» [1, с. 10]. Однако если мы обратимся к тексту этой же летописи в записи под 6496 («ибо здесь не слышно было учения апостольского, не знали здесь Бога...» [2, с. 80]), то можем видеть, что автор летописи – монах Нестор, сам же и опровергает свою предыдущую версию о христианизации Руси апостолом Андреем.

Возникновение сказания о миссионерском путешествии апостола Андрея Первозванного на территорию будущего киевского княжества может быть объяснено рядом исторических событий и политических мотивов. Поводом для появления этой легенды могла стать борьба за власть

в Константинополе, когда самозванец Лев Диоген, заявивший права на престол, обратился к Владимиру Мономаху за поддержкой. Киевский князь признал самозванца сыном Романа Диогена и даже выдал за него замуж свою дочь Марию. Мономах решил воспользоваться временной слабостью Византии и поддержал претензии самозванца на византийский престол. В случае успеха киевский князь становился ближайшей фигурой к императору через свою дочь. В случае же более скромных результатов ему предоставлялась возможность контролировать ряд городов на Дунае, отторгнув их из подчинения Константинополю. Там он, вероятно, «планировал создать зависимое от Киева государственное образование под номинальным главенством Лже-Диогена» [3, с. 317].

Кроме того, сказание об апостоле Андрее могло попасть в летопись при князе Изяславе Мстиславовиче и митрополите Клименте Смолятиче в XII веке, когда возник конфликт между Киевом с одной стороны и Константинополем и Новгородом с другой: киевская митрополия попыталась обрести независимость от константинопольского патриархата в вопросе выбора киевского митрополита (во-первых, митрополит Климент был избран из русских кандидатов, а не как прежде из назначаемых патриархом греков; во-вторых, кандидатуру предложил сам киевский князь). Характерно, что в летописи осмеивается Новгород, а визит Андрея в Царьград даже не упомянут. Согласно греческим источникам, апостол Андрей побывал на территории будущей Византии. В «Повести временных лет» о Царьграде ничего не сказано: апостол после посещения Киева и Новгорода сразу отправляется в Рим, а оттуда возвращается прямо в Синопию. Версия о проповеди на Руси христианства непосредственно учеником Христа — апостолом Андреем, вероятно, должна была указать грекам на их необоснованные претензии к Киеву в качестве отцов по вере. «Византия приняла крещение от Андрея Первозванного? Русь тоже благословлена им, следовательно, равная благодать и на греческой, и на русской церквах» [4, с. 47]. А если уж в вопросах веры Киев незави-

сим, то уж тем более он должен быть независим и в вопросах политики.

Таким образом, красивая легенда о проповеди христианства на территории будущего русского государства апостолом Андреем Первозванным не находит для себя достаточных оснований.

Имеется еще одна смелая гипотеза о проповеди христианства на Руси братьями Кириллом и Мефодием — просветителями славян.

Впервые это мнение в русской историографии было высказано церковным историком-исследователем митрополитом Макарием (Булгаковым), который придерживался точки зрения, что для религиозно-просветительской миссии в Великой Моравии святые Кирилл и Мефодий направили в Русь посланника, своего ученика: «время отправления к нам Наврока резко совпадает со временем обращения наших предков, когда, как говорит Фотий, приняли они... все христианские обряды... посольство Наврока приписывается не одному Мефодию, а обоим братьям и, следовательно, должно было случиться до 867 г.» [5, с. 75]. Академик В.А. Ламанский предполагал, что святые лично проповедовали на Руси, так как примерно к 860-862 гг. «относится пребывание Константина Философа и Мефодия у кагана» [6, с. 386-387]. Земли Киевской Руси той эпохи представляли собой сферу влияния Хазарского каганата: киевские князья платили дань хазарам. При этом письменные источники этого периода часто именуют русского князя каганом. Поэтому можно предположить, что Кирилл и Мефодий могли проповедовать как на Волге, так и на Днепре. Этой же идеи придерживался и историк А.В. Карташев: «хазарская миссия... не исключала для Константина Философа, а включала в себя и его особую «провинциальную» миссию в русскую часть Хазарии, к тем руссам, которые недавно нападали на греков, а сейчас слали к ним послов, ища мира и даже единоверия» [7, с. 57].

Однако версия о проповеди христианства на Руси Кириллом и Мефодием все же не находит достаточных документальных подтверждений и основывается лишь на

предположениях о наиболее вероятном течении событий.

Имеется также концепция так называемого «фотиева крещения» Руси, упоминаемого в «Повести временных лет». В 860 году русы осадили Константинополь, но вступилась Богородица и город был спасен. Легенда гласит, что патриарх Фотий и император Михаил III окунули ризу Богородицы в воды Босфора, отчего поднялась буря, потопившая русские корабли. Осаждавшие запросили мира и крестились. Основываясь на версии академика Б.А. Рыбакова о трех походах русов на Царьград, его ученик, профессор О.М. Рапов сделал вывод о крещении славян, возглавляемых князьями Аскольдом и Диром, примерно в 866-867 гг. «Таким образом, можно с уверенностью говорить, что первое массовое крещение русов имело место между концом сентября 865 г... когда патриарх Фотий назвал их уже христианами после их неудачного похода 866 г.» [8, с. 80]. Поэтому именно «фотиево крещение» можно считать первым массовым крещением восточных славян и важной вехой в истории распространения христианства на Руси.

Еще одним важным моментом в христианизации Руси было крещение княгини Ольги и ее деятельность по распространению на Руси христианской веры. Есть несколько мнений относительно времени и места крещения княгини. В «Повести временных лет» под 6463 годом говорится о том, как Ольга посетила Царьград и перехитрила императора Константина VII Багрянородного, который безуспешно сватался к ней. Но Ольга пожелала вначале сама пройти обряд крещения. По христианским догматам крестный отец, даже являющийся императором, уже не мог стать ее супругом. Сведения о визите в Царьград «архонтиссы русов» содержатся также в сочинении самого Константина VII «О церемониях византийского двора». Однако, во-первых, о своем сватовстве Константин не упомянул, а во-вторых, во время своего сватовства он уже был женат. Вероятнее всего, повествование о неудачном сватовстве и хитром ходе княгини призвано поднять авторитет княгини на фоне незадачливости византийского императора.

Историк Е.Е. Голубинский считал, что Ольга была крещена в Киеве еще в 952-957 гг., а путешествие в Константинополь состоялось для улаживания торговых дел, когда Киевом правил уже ее сын Святослав. По утверждению профессора В.А. Пархоменко, княгиня Ольга была окрещена именно в Константинополе, так как «...все древние источники говорят о крещении Ольги именно в Царьграде...» и крещение «...согласно с данными западного современника событий, произошло в царствование Романа II около 960 г.» [9, с. 18]. И историк С.М. Соловьев придерживался мнения, что крещение княгини Ольги состоялось в Константинополе в 957 году «при императорах Константине Багрянородном и Романи и патриархе Полиевкте» [10, с. 149]. Профессор О.М. Рапов, сопоставив даты походов князя Игоря на Константинополь, дату его смерти, а также дату рождения его сына Святослава, называет 944 год годом крещения Ольги. Это произошло во время правления императора Романа I, и в то время он не был женат. Версию о принятии крещения в Царьграде как о дипломатическом шаге княгини высказывает А.Н. Сахаров: «Ее крещение явилось индивидуальным политическим актом, смысл которого заключался в том, чтобы утвердить международный престиж великокняжеской власти, поставить Русь на более высокий уровень в европейской иерархии» [11, с. 283-284].

Имеется и альтернативная версия, выдвинутая Лиценбергером, о том, что княгиня Ольга «...была крещена латинскими священниками задолго до своего визита в Византию...» [12, с. 18]. Свой вывод он делает лишь на основании того, что в ее свите присутствует некий священник Григорий (об этом упоминается в пятнадцатой главе второй книги трактата «О церемониях византийского двора»). Однако это утверждение не имеет под собой сколь-нибудь значимых оснований, так как никаких четких указаний на принадлежность указанного персонажа к западному христианству не имеется.

Имеются разногласия по вопросу масштабов христианизации Руси при Ольге. Есть версия, которую высказывает историк

Е.Голубинский, со ссылкой на Иакова Мниха (автор «Жития и похвалы благоверной княгине Ольге») о том, что княгиня «уничтожила требища в тех дворцах и поместьях, которые составляли ее частную собственность... не имея возможности заботиться о распространении христианства в народе... заботилась об его распространении в своем доме...» [13, с. 79-80]. Однако «Степенная книга» повествует о более широкой проповеди христианства, выходящей за пределы частной жизни княгини: «...Ольга, новая Елена, обходящи грады и веси во всей Русстей земли всем людем благочестие проповедавая и учаше их вере Христове... кумиры сокрушающее и на кумирных местах кресты Христовы поставляющи» [14, с. 22]. Поэтому утверждение о крещении княгини Ольги только как о личном религиозном акте, который никоим образом не повлиял на процесс укоренения христианской религии на землях Руси, не соответствует исторической истине.

Несмотря на приложенные ею усилия, Ольга не смогла христианизировать Русь по ряду причин, одной из которых было нежелание ее сына. Это было вызвано, видимо, настойчивым стремлением византийских императоров влиять не только на религиозную, но и на политическую сферу крещенных греками стран, что как раз и не могло устраивать Святослава, пытавшегося создать славянскую империю и вести независимую от Византии политику.

Интересна и версия о том, что параллельно с визитами Ольги к грекам княгиня, вероятно, рассматривала вопрос крещения по положениям Восточного Патриархата, либо крещения по латинскому обряду, либо о призвании христианских иерархов Западной церкви. На этот момент никакого разрыва между Западной и Восточной Церквями не наблюдается, несмотря на ряд уже оформившихся разногласий (например, полное принудительное безбрачие для священников в Западной церкви; учение Рима об исхождении Святого Духа «... и от Сына», некоторые обрядовые различия). Христианская Церковь пока еще едина, хоть и разделена на Западную и Восточную. Поэтому если учесть, что факт кре-

щения Ольги уже состоялся к этому времени, то можно говорить лишь о попытке приглашения германского епископа для правления русскими христианами. Вероятно, здесь есть отголоски возникшего в это время конфликта между Русью и Византией.

В 959 году она направила посольство к императору Оттону I, после чего земли Руси посетил епископ Альберт вместе с германскими проповедниками. Их почетная миссия закончилась полным провалом. А.В. Петров объясняет этот провал тем, что, во-первых, Ольга не была полноправным правителем в Киеве, а во-вторых, Русь «все еще оставалась главным образом языческой» [15, с. 204]. Ж.-П. Ариньон, историк из Франции, считал, что предназначение почетного визита епископа Адальберта предстает скорее как «утверждение императорских притязаний Оттона, а не как результат инициативы русских». [16, с. 122]. Профессор Рыбаков Б.А. считает, что здесь свою роль сыграла «византийская концепция церковно-политического вассалитета» [17, с. 148], поэтому «...Русь осталась в русле византийской политики...» [18, с. 86].

Ольга, таким образом, пыталась достичь нескольких целей: добиться заключения выгодных политических союзов (возможно, что и путем династических браков), создать независимую русскую церковь, завязать нужные связи и добиться взаимопонимания со стороны Священной Римской империи, одновременно противопоставив ее Византии и тем самым оказав на несговорчивых греков давление для получения нужного ей результата. Эту версию озвучивает Королев А.С., считая, что «...обращение русов было всего лишь способом давления на Константинополь...» [19, с. 182]. Христианизация страны, вероятно, воспринималась княгиней как один из факторов в системе политического балансирования Древней Руси между двумя могущественными силами: Византией и Европой. «Умелая политика Ольги, «мудрость» ее дали ей возможность быстро распознать намерения обоих императоров и отказаться от неосторожного шага, который мог губительно отразиться на неок-

репшей еще Руси и способствовать потере ею своей самостоятельности... Вот почему вопрос о христианстве и союзе с Западом или Востоком при Ольге не был разрешен...» [20, с. 258].

Таким образом, христианизация Руси до событий 988 года имела множество оттенков: исторических, политических, религиозных. Фактор личного принятия христианства русскими князьями и их миссия по его распространению сыграли большую роль в процессе христианизации Руси. Знакомство с новой верой для восточных славян зачастую протекало на фоне бурных политических и культурных событий. Несмотря на неточности, а иногда и противоречивые сведения об исторических персонажах и о процессе распространения христианской веры в Древней Руси, в исторической ретроспективе мы можем уверенно говорить о многочисленных актах взаимодействия зарождающегося русского государства с христианским миром. Все эти факторы можно считать важными предпосылками не только для христианизации Руси, но и для ее последующего

крещения в 988г. в качестве акта закрепления христианства как государственной религии.

При заключении договоров с Византией (907, 911, 941, 944 гг.) клятвы со стороны русов были еще языческие, а при заключении договора 946 г. уже имели место помимо языческих и христианские клятвы в связи с тем, что в посольстве русском были уже христиане. Данный факт говорит о том, что древнерусское государство уже до князя Владимира Святославича все же признавало религию христиан.

Первые «ростки» христианства на Руси, появившиеся до князя Владимира Святославича, были недостаточно сильны и не привели к созданию церковной организации. Но очевидно их проникновение в древнерусский социум. В дальнейшем христианизация станет вектором развития древнерусской государственности. Христианская догматика, которая начала проникать в восточнославянские территории, катализировала процессы системных преобразований, достаточно длительных, территориально и социально неравномерных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Литература Древней Руси: хрестоматия // Сост. Л.А. Дмитриев, под ред. Д.С. Лихачева. М.: Высшая школа, 1990. 544 с.
2. Повесть временных лет // Пер. с древнерус. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
3. Горский А.А. Русско-византийские отношения при Владимире Мономахе и русское летописание // Исторические записки. 1987. Т. 115. С. 308-328.
4. Как была крещена Русь. 2-е изд. М.: Политиздат, 1989. 320 с.
5. История Русской церкви // Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: в 5 частях. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994. Кн. 1. 400 с.
6. Ламанский В.И. Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник (критические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. 1903 (июнь). Ч. 347. С. 350-388.
7. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви: учеб. пособие. В 2 т. М.: «Познание», 2019. Т. 1. 624 с.
8. Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русская панорама, 1998. 444 с.
9. Пархоменко В.А. Древнерусская княгиня святая равноапостольная Ольга (вопрос о крещении ее). Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1911. 30 с.
10. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. // Отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М.: Мысль, 1988. Кн. I. Т. 1-2. 797 с.
11. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. М.: Мысль, 1980. 358 с.
12. Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2001. 384 с.

13. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 1. Период первый, Киевский или Домонгольский. Первая половина тома. М., 1901. 968 с.
14. Книга Степенная Царского родословия. Часть 1 // ПСРЛ. Т. 21. 1 пол. СПб., 1908. 350с.
15. Петров А.В. К вопросу о крещении княгини Ольги // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 1. С. 200-207. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.1.16.
16. Ариньон Ж.-П. Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги // Византийский временник. 1980. Т. 41. С. 113-124.
17. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М.: АйФ Принт, 2003. 448 с.
18. Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. М., 1992. 318 с.
19. Королев А.С. Загадки первых русских князей. М.: Вече, 2002. 480 с.
20. Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1945. 432 с.

**ABOUT SOME PREREQUISITES FOR THE CHRISTIANISATION OF RUS'
THAT AROSE BEFORE INTRODUCTION OF CHRISTIANITY BY KNYAZ
VLADIMIR SVYATOSLAVICH IN 988**

© 2023 Mariya A. Artamonova^{1,2}

¹ Samara University of Public Administration “International Market Institute”, Russia

² Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Russia

The article provides a brief historical excursus, an analysis of the legends and events that give evidence of spreading the Christian faith before introduction of Christianity into Rus by Prince Vladimir Svyatoslavich in 988: versions of Apostle Andrew's sermon, as well as Saints Cyril and Methodius; the narration of the first mass baptism of the Rus and attempts at Christianization by Princess Olga. The author justifies the position that Christianisation of Rus is not limited to introduction of Christianity by Prince Vladimir Svyatoslavich in 988.

Keywords: Rus, Christening, Christianisation, Christianity, introduction of Christianity, church, apostle, Prince, legend.